

Экспертный анализ

Егорченков Д.А., Данюк Н.С.

Исламская республика Иран как объект реализации «цветной революции» в контексте геополитических подходов США

Егорченков Дмитрий Александрович — директор, Институт стратегических исследований и прогнозов, Российский университет дружбы народов, Москва, РФ.
E-mail: egorchenkov@isip.su

Данюк Никита Сергеевич — заместитель директора, Институт стратегических исследований и прогнозов, Российский университет дружбы народов, Москва, РФ.
E-mail: danyuk@isip.su
SPIN-код РИНЦ: [2220-2262](https://elibrary.ru/2220-2262)

Аннотация

Авторы рассматривают западный, преимущественно американский подход к освещению протестных событий в Иране в конце 2017 — начале 2018 г. В статье даётся характеристика протестных событий, а также анализ причин их возникновения. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на наличие объективных социально-экономических предпосылок для возникновения недовольства среди некоторых социальных групп, определяющую роль в реализации и информационном освещении протестного движения в Иране играла внешняя управляющая сила в лице геополитических противников Исламской Республики — США, Израиля и Саудовской Аравии.

Ключевые слова

«Гибридная война», «цветные революции», государственные перевороты, национальная безопасность, США, Иран, Израиль, информационная война, протестные движения, «ненасилие», невоенные методы.

Мощный военизированный режим иранского шаха
был подорван за несколько месяцев.

Джин Шарп
*«От диктатуры к демократии,
концептуальные основы освобождения»*

Джин Шарп умер 28 января 2018 г., но его технологии «ненасильственного сопротивления» будут жить еще долго, ведь они лежат в основе внешнеполитической стратегии США и способствуют обеспечению национальных интересов Америки в любом регионе мира, где можно инспирировать нестабильность общественно-политической ситуации. По сообщениям бюджетной организации США «Голос Америки»: «Когда народ Ирана восстал против преступлений коррумпированной диктатуры, я не стал молчать», — так говорил Дональд Трамп в своем докладе «О положении дел в стране», обращенном, как и положено, «к Конгрессу и нации»¹. И

¹ Что стоит за резкой критикой Трампом КНДР и Ирана? // Голос Америки. 31.01.2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-north-korea-iran/4232596.html> (дата обращения: 16.01.2018).

еще: «Америка будет стоять на стороне народа Ирана в его мужественной борьбе за свободу»².

Таким образом, США предельно четко обозначили свою позицию по Ирану, выразив поддержку тем политическим силам, которые выступают за смену политического режима в исламской республике, завуалировав свои истинные цели заботой об иранском народе.

В разгар новогодних праздников Д. Трамп написал в социальных сетях, что «великий иранский народ» долгое время подвергался репрессиям, недвусмысленно указывая — для Ирана «настало время перемен»³. Тогда же вице-президент США М. Пенс заявил, что Вашингтон поддержит участников протестов. В своем твиттере он написал, что Белый дом «не повторит постыдную ошибку и не будет игнорировать героическое сопротивление иранского народа, ведущего борьбу с жестоким режимом, но напротив, не обманет ожидания людей»⁴. Глава ЦРУ и вовсе выражал надежду, что протесты в Иране не прекратятся, по всей видимости, испытывая оптимизм относительно скорого краха режима в ходе «истинного восстания»⁵: «Все совершил иранский народ, он начал и продолжил это, требуя более благоприятных условий жизни и освобождения от теократического режима»⁶.

Подобная риторика членов вашингтонского истеблишмента укладывается в общую стратегию американского государства на иранском направлении. Последние поправки к Стратегии национальной безопасности (декабрь 2017 г.), касающиеся этого направления, дают понять: в Белом доме активно реанимируют образ Тегерана как неотъемлемой части «оси зла» (по известной терминологии администрации Дж. Буша-младшего). То есть сознательно делают Иран метафизической угрозой и, следовательно, мишенью для уже физических атак. В Стратегии есть следующие тезисы: «Мы противостоям угрозе, которую представляет диктатура в Иране»; Тегеран «дестабилизирует регион, угрожает американцам и союзникам США, а также грубо и

² Что стоит за резкой критикой Трампом КНДР и Ирана? // Голос Америки. 31.01.2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-north-korea-iran/4232596.html> (дата обращения: 16.01.2018).

³ *Hooman Majd*. Trump's support for Iranian protesters could hurt them — and empower hardliners // NBC News. 04.01.2018. URL: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/trump-s-support-iranian-protesters-could-hurt-them-empower-hardliners-ncna834661> (accessed: 16.01.2018).

⁴ Майкл Пенс: США окажут поддержку участникам протестов в Иране // Вести.Ру. 01.01.2018. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2972348> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵ Белый дом заявил, что в Иране происходит «истинное народное восстание» // ТАСС. 02.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4855646> (дата обращения: 16.01.2018).

⁶ Глава ЦРУ предупредил, что протесты в Иране не прекратятся // ТАСС. 07.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4860023> (дата обращения: 16.01.2018).

жестoko обращается со своим собственным народом»⁷. В документе также указано, что США работают вместе с партнерами с целью «нейтрализовать враждебную деятельность Ирана в регионе»⁸...

США в течение десятилетий реализуют внешнеполитическую стратегию сдерживания Ирана. Как отмечают некоторые эксперты, Вашингтон задействует сразу несколько поведенческих моделей в отношении Тегерана⁹. В частности, используется:

– *Ассиметричное сдерживание* (размещение инфраструктуры противоракетной обороны, создание военных баз в соседних с Ираном странах, присутствие в Персидском заливе военного флота);

– *Стратегия сдерживания влияния* («поддержка региональных союзников, усилия по прорыву пояса геополитического влияния соперника и противодействию его влиянию на региональном уровне. Например, выступление против присутствия Ирана на конференциях по политическому разрешению сирийского кризиса и борьбе с ИГИЛ»¹⁰);

– *Дипломатия принуждения* («в рамках этой стратегии США должны использовать невоенные средства для сдерживания Ирана. При использовании этой альтернативы важнейшим инструментом были односторонние санкции США»¹¹).

По другим оценкам, США на современном этапе реализуют «стратегию системного сдерживания» (*strategy of system containment*) Ирана, которая характеризуется наличием трех компонентов (военно-политического, экономического и идеологического): «при этом в зависимости от конкретной ситуации на Ближнем Востоке и в самом Иране руководство США получило возможность изменять иерархическую значимость каждого из них в политике на иранском направлении. Однако в каждый исторический период “системное сдерживание” включало вышеупомянутую триаду»¹².

Одним из наиболее вероятных сценариев дальнейшего развития ситуации является сочетание комплексного внешнего (военно-политического, финансово-экономического, информационного) давления США и их региональных союзников на

⁷ National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // National Security Strategy Archive [Official Website]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 16.01.2018).

⁸ Ibid. P. 50.

⁹ Хедаяти Шахидани М. Внешняя политика США в отношении мировых держав и региональных акторов: кейс стади «Российская Федерация» и «Исламская республика Иран» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 112–113.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Краснов К.Г., Юртаев В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 616.

Иран и мер непрямого силового вмешательства — технологий «цветных революций», замаскированных под «демократическую смену ненавистного народу авторитарного режима». С этой точкой зрения солидарен профессор Академии военных проблем, кандидат военных наук Ю.В. Морозов, который также полагает, что «при любой форме действий против Ирана Вашингтон будет продолжать уделять значительное внимание воздействию на внутреннюю ситуацию в Иране через информационную сферу, оказывая финансовую поддержку оппозиции и пропагандируя западные либеральные ценности»¹³.

Протестные акции в Иране начались в конце декабря 2017 г. Первые антиправительственные выступления произошли 28 декабря в городе Мешхед. Затем волна беспорядков охватила и другие районы страны, начались стычки между оппозицией и правоохранителями. Провинция Исфахан стала одной из «горячих точек». В некоторых городах наблюдались ожесточенные столкновения, демонстранты даже пытались штурмовать отделения полиции и воинские части с целью захвата оружия. Никакого исключительно «мирного протеста», как постоянно говорили представители США, не было. Как следует из информации министра разведки Ирана Сейеда Махмуда Алави, революционные силы планировали масштабные протестные действия и беспорядки по всей стране, но благодаря работе сил безопасности и разведки данный сценарий был предотвращен¹⁴.

По сравнению с протестами «зеленой революции» 2009 г., по большей части ограниченными столицей и несколькими крупными городами, недавние события в Иране развивались по более масштабному сценарию. Министр внутренних дел Абдолреза Рахмани Фазли признал, что в протестах принимали участие около 42 тыс. человек¹⁵. Протесты прошли в нескольких десятках населенных пунктов Ирана, в основном в небольших провинциальных городах, в том числе на окраинах страны. По примерным подсчётам, в результате беспорядков и провокаций погибли 20 человек, около 450 были задержаны правоохрнительными органами¹⁶. Если учитывать общее

¹³ Морозов Ю.В. «Мирная агрессия» на Ближнем Востоке и ее влияние на национальные интересы государств Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы обеспечения безопасности Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 380.

¹⁴ Intelligence Minister Reveals Enemies' Plots to Spread Riots in Iran // FARS News Agency. 08.01.2018. URL: <http://en.farsnews.com/13961018000740> (accessed: 16.01.2018).

¹⁵ Около 42 тысяч человек приняли участие в протестах в Иране // РИА Новости. 04.01.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180104/1512148062.html> (дата обращения: 16.01.2018).

¹⁶ Karimi N., Gambrell J. Iran protests: Supreme leader blames 'enemies' for meddling // Associated Press News. 02.01.2018. URL: <https://www.apnews.com/0337232e446e41e49211dc71a788e152/Iran-state-TV:-9-killed-in-nationwide-protests,-unrest> (accessed: 16.01.2018).

число демонстрантов, то процент задержанных не так уж и велик. Это не подтверждает тезис оппозиции, согласно которому власти Ирана «хватали» всех без разбора в стремлении навести порядок в стране.

Примечательно, что в числе задержанных оказался и гражданин одной из стран Евросоюза, которого власти Ирана подозревают в разжигании беспорядков. По информации Хамидреза Абулхассана, руководителя департамента юстиции в округе Боруджерд (запад Ирана), «этот человек был подготовлен европейскими спецслужбами и возглавлял бунтовщиков»¹⁷.

Некоторые обстоятельства свидетельствуют об использовании организаторами беспорядков известных технологических «клише», в частности, вооруженных провокаций. Схема цинична и проста: в результате работы «неизвестных снайперов» гибнут демонстранты, ответственность автоматически перекладывается на власть и правоохранительные органы, что еще больше повышает градус напряженности и разжигает протест. Такой сценарий неоднократно применялся в ходе «цветных революций», например, в ходе Евромайдана на Украине. Иран, по всей вероятности, тоже столкнулся с подобной попыткой усиления волны протеста. Так, начальник штаба Вооруженных сил Ирана генерал-майор Мохаммад Хоссейн Багери «осудил американские обвинения против Ирана в связи со смертями в ходе недавних беспорядков и подчеркнул, что в ходе этих беспорядков ни одна из служб безопасности не имела боевого оружия для борьбы с демонстрантами»¹⁸. По его словам, «большинство случаев гибели людей в ходе этих беспорядков являются подозрительными, поскольку убитых убивали сзади, и выстрелы производились из неустановленных мест»¹⁹. Эта информация подтверждается Министерством разведки Ирана, которое сообщило об аресте ряда лиц, ответственных за беспорядки, убийства и избияния граждан и полицейских с применением огнестрельного и холодного оружия²⁰. Об этом же на специальном заседании СБ ООН открыто высказывался постоянный представитель Ирана Г. Хошру. Он также обратил внимание на участие внешних сил в

¹⁷ Власти Ирана заявили о поимке возглавлявшего протесты гражданина ЕС // РБК. 03.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2018/5a4ce31f9a7947546abf6738> (дата обращения: 16.01.2018).

¹⁸ Убийства иранских демонстрантов произошли при подозрительных обстоятельствах // Российское информационное агентство IRAN.ru. 11.01.2018. URL: http://www.iran.ru/news/politics/108115/Ubiystva_ira_nskih_demonstrantov_proizoshli_pri_podozritelnyh_obstoyatelstvah (дата обращения: 16.01.2018).

¹⁹ Синицын В. Премьер Израиля сделал заявление после информации о ракетном ударе в Сирии // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». 03.12.2017. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712030137-slh1.htm (дата обращения: 16.01.2018).

²⁰ Intelligence Ministry recounts measures against riots // Tehran Times. 10.01.2018. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/420216/Intelligence-Ministry-recounts-measures-against-riots> (accessed: 16.01.2018).

дестабилизации ситуации и попытках перевести протесты в кровопролитные столкновения: «У нас есть веские доказательства того, что насилие в Иране, которое было делом рук небольшого количества протестующих и в ряде случаев привело к гибели сотрудников полиции и служб безопасности, со всей очевидностью направлялось из-за рубежа. Эти насильственные элементы смешались с толпой уже вечером пятницы на прошлой неделе, в момент начала протестов. На этом этапе начали становиться заметными манипуляции со стороны лиц, находящихся за пределами Ирана, в том числе подстрекателей, базирующихся в Соединенных Штатах и Европе. Эти подстрекательства к насилию включали поощрение людей к использованию бутылок с зажигательной смесью, захвату складов боеприпасов и началу вооруженного восстания и предоставление соответствующих инструкций»²¹.

Оперативность действий США говорит о последовательной реализации стратегии дестабилизации Ирана, прикрываемой содействием протестующим «в их борьбе за правое дело». Такую формулировку использовал заместитель госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии и связей с общественностью Стивен Голдстейн, призывавший власти Ирана снять блокировку с *Instagram* и *Telegram*²².

Показательно, что США не только в постоянном режиме оказывали давление на иранское руководство, но и пытались активно подключить к обсуждению внутренних проблем суверенного государства все мировое сообщество. Для этого Вашингтон настоял на созыве специальных заседаний Совета Безопасности ООН (несмотря на то, что внутренняя ситуация в Иране не представляла угрозу миру и международной безопасности) и Совета по правам человека ООН.

Функции «обвинителя иранского режима» взяла на себя постоянный представитель США при ООН Н. Хейли. В ее выступлении следует отметить сравнение событий в Иране с «сирийским сценарием», где, как известно, кровопролитию предшествовали беспорядки: «Мир стал свидетелем ужасов в Сирии, которые начались с того, что жестокий режим отказывал своему народу в праве мирно протестовать. Мы

²¹ Положение на Ближнем Востоке: Официальный отчет заседания Совета Безопасности ООН от 5 января 2018 г. S/PV.8152 // Система официальной документации Организации Объединенных Наций [Сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.8152> (дата обращения: 16.01.2018).

²² В Госдепе призвали власти Ирана разблокировать Instagram и Telegram // RT. 02.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/news/466649-gosdep-iran-instagram> (дата обращения: 16.01.2018).

не должны позволить этому произойти в Иране. Это вопрос основополагающих прав иранского народа, а также вопрос международного мира и безопасности»²³.

Позднее включилась законодательная ветвь власти. 9 января 2017 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию в поддержку антиправительственных демонстрантов в Иране. В документе осуждается разгон демонстраций, говорится о том, что США поддерживают иранский народ, вовлеченный в «законные и мирные протестные действия против репрессивного и коррумпированного режима»²⁴. Кроме того, в тексте, подготовленном американскими функционерами, отчетливо видны знакомые внешнеполитические лозунги Вашингтона. Так, в одном из пунктов резолюции «иранский режим» осуждается не только за «серьезные нарушения прав человека», но и (внимание!) за значительный уровень коррупции и проведение дестабилизирующей деятельности за рубежом²⁵.

Интересны также положения под номерами 6 и 7, в которых конгрессмены указывают американской администрации на необходимость поддержки протестных масс в сфере коммуникаций. Содержится в них, например, призыв ускорить предоставление лицензии на коммуникационные технологии, чтобы иранский народ мог свободно выражаться (пункт 6); компании призывают отклонять запросы со стороны «режима» (то есть властей Ирана) о лишении иранского народа доступа к социальным сетям и другим коммуникационным платформам (пункт 7). Об этом же с обеспокоенностью говорила в своем выступлении на заседании СБ ООН Н. Хейли: «Иранский режим отключает доступ в Интернет, пытаясь перекрыть каналы связи протестующих. Они пытаются заглушить голос иранского народа. Мы не можем этого допустить»²⁶.

В ходе «арабской весны», а также во время «твиттерной революции» в Молдавии и Евромайдана на Украине западным планировщикам удалось применить технологии протестной мобилизации масс именно через социальные сети. Этому предшествовала подготовительная работа с оппозиционными активистами. Подобные

²³ Положение на Ближнем Востоке: Официальный отчет заседания Совета Безопасности ООН от 5 января 2018 г. S/PV.8152 // Система официальной документации Организации Объединенных Наций [Сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.8152> (дата обращения: 16.01.2018).

²⁴ 115-th Congress 2D Session. H.Res.676. Supporting the rights of the people of Iran to free expression, condemning the Iranian regime for its crackdown on legitimate protests, and for other purposes // U.S. House of Representatives Document Repository [Official Website]. URL: <http://docs.house.gov/billsthisweek/20180108/HRES676.pdf> (accessed: 16.01.2018).

²⁵ Ibid.

²⁶ Положение на Ближнем Востоке: Официальный отчет заседания Совета Безопасности ООН от 5 января 2018 г. S/PV.8152 // Система официальной документации Организации Объединенных Наций [Сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.8152> (дата обращения: 16.01.2018).

мероприятия по взаимодействию с лидерами протеста проводились при участии Госдепартамента, а также лично его главы — Х. Клинтон. Цель обучения заключалась в приобретении навыков обхода блокировок сети, той защиты, которую вводит правительство в период беспорядков. Как отмечает отечественный специалист: «Стелс-станции, похожие на чемоданы с антеннами, предназначены для моментального доступа в Мировую паутину в районах массовых беспорядков... правительства не смогут перекрыть протестующим информационный “кислород”, лишив их сотовой связи и Интернета, и те смогут координировать свои действия друг с другом... Другой проект... опирается на технологии “Mesh Network”, объединяет мобильные телефоны, смартфоны и персональные компьютеры для создания невидимой беспроводной сети без центрального концентратора — каждый такой телефон действует в обход официальной сети»²⁷. Вероятно, подобные планы актуальны и сегодня, поскольку американских конгрессменов, как видно из текста резолюции, очень волнует отсутствие координации между оппозицией в период беспорядков.

По подсчетам интернет-активистов, только 2 января 2018 г. было сделано более 72 тыс. твитов с призывами к протестам в Иране. Большинство из них отправлены пользователями других стран: 74% сделаны из-за пределов Ирана, 35% сделаны на арабском языке. Твитов из Саудовской Аравии было больше, чем из Ирана. Представитель Высшего совета национальной безопасности Ирана открыто заявил, что за распространением призывов к протестам в соцсетях стоят США, Саудовская Аравия и Великобритания.

У протестов были, несомненно, внутренние причины. Безусловно, Иран, как и любое другое государство, сталкивается с социально-экономическими проблемами, отражающимися на уровне жизни и благосостоянии гражданского населения, однако сама организация событий, ряд шагов по поддержке извне, безусловно, свидетельствуют о заблаговременных планах по разжиганию беспорядков и дестабилизации обстановки в стране.

База для протестов существует практически в каждом государстве. В Иране в последнее время наблюдался серьезный рост безработицы — несмотря на 12% по стране в целом, в некоторых городах она доходила до 60%. По ряду свидетельств, в протестах участвовали люди среднего возраста, работники предприятий, которые не удовлетворены экономической ситуацией в стране, ростом цен и безработицей. Молодое поколение, недавно окончившее вузы, — социальная группа с наиболее

²⁷ Сундиев И. Управляемый хаос // Свободная мысль. 2012. № 7-8 (1634). С. 103.

неустойчивыми взглядами, которая, как правило, и становится «ударной силой» протестов. Собственно, иранские власти не отрицают, что внутренние причины для роста недовольства населения существуют, однако указывают на особое значение внешнего фактора. Специалист по Ирану, профессор кафедры востоковедения МГИМО С.Б. Дружиловский среди внутренних факторов формирования протестных настроений также отмечает положение и особую роль молодежи и студенчества, что отчасти объясняется внутренним запросом на перемены: «За прошедшие после исламской революции годы выросло и вступило в активную жизнь новое поколение иранцев. В стране существуют ограничения на пользование Интернетом и западными социальными сетями. Возможности молодёжного досуга не отличаются разнообразием: отсутствуют молодёжные клубы, дискотеки, введены запреты на коллективное прослушивание западной музыки... Молодое поколение не участвовало в революции, свергнувшей шаха, и плохо помнит национальный подъём в период ирано-иракской войны, но именно оно будет формировать новую элиту иранского государства, которая потеснит стоящую у кормила государственной власти революционную гвардию»²⁸.

По технологии «цветных революций», первоначальные социально-экономические лозунги превращаются в политические требования. Это стало одной из особенностей и в иранских протестах, однако, не в таком масштабе, как об этом сообщалось на Западе. Протестная повестка намеренно подменялась внешнеполитическими вопросами: митингующие, например, обвиняли власть в тратах на оборону и поддержку военных операций за рубежом, а также дружественных структур, в частности, в Йемене, Ливане, Сирии.

Западные политтехнологи протеста стараются следовать ранее отработанному сценарию: как и в событиях «зеленой революции» 2009 г., они стремятся направить события в желаемом направлении. Спровоцированные беспорядки, перерастающие в уличные столкновения, тут же представляются в качестве доказательства существования некой жесткой оппозиции, якобы готовой сменить «режим аятолл». Однако подобные попытки извне искусственно форсировать ситуацию в Иране провалились и тогда, и сейчас. Данные тенденции ранее уже отмечали некоторые отечественные специалисты: «На Западе делались попытки представить “зелёное движение” как опору базирующейся за рубежом иранской антиисламской оппозиции, и связать с его развитием возможность государственного переворота в Иране. Однако это

²⁸ Дружиловский С.Б. Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 218.

протестное движение не получило идеологического и чёткого организационного оформления и может рассматриваться лишь как общественное движение против политики М. Ахмадинежада. Оно не приобрело широкого размаха, не смогло стать всеобъемлющим и остановилось на стадии протестных действий городской интеллигенции и студенчества»²⁹.

В провоцировании беспорядков в Иране серьезную роль сыграл интернет, что полностью соответствует, по мнению авторов, шаблонам технологии «цветных революций». Массовое распространение в сети получили хэштеги в поддержку «персидской весны» как на английском языке (#IranProtests, #nationwide_riots, #iranuprising, #regimechange, #FreeIran), так и на фарси. Президент США Д. Трамп, опубликовав в *Twitter* несколько постов, где призвал иранское общество избавиться от «репрессивного» режима, тоже поставил хэштег #IranProtests.

В июне 2017 г. газета *The New York Times* со ссылкой на источники в американской разведке сообщила, что руководителем «иранского» направления в ЦРУ теперь будет легендарный Майкл Д'Андреа по прозвищу «Темный принц», или «Аятолла Майк». Именно он курировал операцию по поиску и уничтожению Бен Ладена в 2011 г., а также множество других одиозных операций США на Ближнем Востоке. «Он может вести очень агрессивную программу, но делать это очень умно», — рассказал газете Роберт Итингер, бывший юрист спецслужбы ЦРУ³⁰. Прошло время — и новый руководитель направления проявил себя.

Как отметил духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи: «В последние дни враги Ирана использовали иные инструменты, в том числе деньги, оружие, политику и разведывательный аппарат, чтобы создать неприятности для Исламской Республики»³¹.

Генпрокурор Ирана Мохаммад Джафар Монтазери вообще заявил о заговоре США, Израиля и Саудовской Аравии, направленном на разжигание беспорядков в стране: «Для организации беспорядков в Иране, была создана специальная группа, в которую входили США, Израиль и Саудовская Аравия. Группу возглавляли Майкл Д'Андреа и один из офицеров, связанных с израильской внешней разведкой “Моссад”». Все расходы группы оплачивала Саудовская Аравия. Монтазери добавил, что план был

²⁹ Дружиловский С.Б. Указ. соч. С. 220.

³⁰ Rosenberg M., Goldman A. C.I.A. Names the ‘Dark Prince’ to Run Iran Operations, Signaling a Tougher Stance // *The New York Times*. 02.06.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/02/world/middleeast/cia-iran-dark-prince-michael-dandrea.html> (accessed: 16.01.2018).

³¹ Аятолла Хаменеи обвинил врагов Ирана в разжигании антиправительственных протестов // *Голос Америки*. 02.01.2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/iran-protests/4188864.html> (дата обращения: 16.01.2018).

назван «доктриной последовательной конвергенции» и данные для его разработки собирались на протяжении нескольких лет. По его словам, в разработке также участвовала леворадикальная иранская группировка «Организация моджахедов иранского народа», объединяющая последователей монархического режима, националистов и несколько группировок, связанных с коммунистами. Две операционные ячейки были созданы в иракском городе Эрбиле и в Афганистане для привлечения к протестам членов террористической группировки «Исламское государство» (запрещена в РФ), организовавшей двойной теракт в Тегеране в июне 2017 г. Тогда руководство КСИР (Корпуса стражей исламской революции) обвинило в организации терактов Саудовскую Аравию.

Политическая риторика руководства ИРИ свидетельствует о том, что иранские власти ожидали атаки.

Отметим, что новые демонстрации в Иране по сравнению с событиями 2009 г. имеют ряд характерных отличий и инноваций:

– По большей части они охватили небольшие провинции, а не крупнейшие города и в особенности столицу (однако по масштабу они превосходили события 2009 г.);

– Протесты начались с преимущественно социально-экономических требований (снизить цены на базовые продукты питания), которые затем трансформировались в политические (реформировать политическую систему страны, изменить векторы внутренней и внешней политики); обвинений властей в фальсификации выборов и требований отмены их результатов не было;

– В протестах принимали участие молодежь и представители рабочего класса, а не средний класс, интеллектуальная элита и жители Тегерана;

– в отличие от событий «зеленой революции», отсутствовали ярко выраженные лидеры и единые требования к власти, т.е. характер протестов был хаотичным;

– Значительно возросло количество пользователей, имеющих доступ к интернету и социальным сетям, т.е. расширились коммуникационные возможности протестных масс, что, вероятно, и оказало столь заметное влияние на расширение «географии протеста» в сравнении с событиями «зеленой революции»;

– Иранские реформисты, составлявшие организационный костяк событий 2009 г., дистанцировалась от участия в событиях конца 2017 — начала 2018 г. Причинами могли быть страх перед тем, что Иран может повторить судьбу Сирии, а также их поддержка правительства в прошлом.

Одновременно с иранскими событиями очень похожий сюжет развивался в одной из стран победившей «арабской весны» — Тунисе. Массовые антиправительственные выступления захлестнули страну. Там демонстрантов встретили полицейский спецназ и армия. В результате беспорядков, по данным тунисских правоохранителей, 1 человек погиб, десятки получили ранения, более 800 демонстрантов были арестованы³². Бурной реакции в Конгрессе США не последовало, твиттер Д. Трампа молчал. Это не первый пример проявления «двойных стандартов». Вашингтон руководствуется прагматичной внешнеполитической стратегией «избирательной вовлеченности»: в странах с неудобным политическим режимом он всесторонне обеспечивает реализацию технологий «цветных революций», а там, где необходимо сохранить лояльные США режимы, опирается на поддержку региональных союзников, которые, в отсутствие внешнего давления, подавляют беспорядки. Например, по оценкам главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора исторических наук А.В. Кива, в недавних событиях «арабской весны» Белый дом действовал именно по такому сценарию: США «заботила ситуация в Бахрейне, где базируется 5-й флот США, но где шиитское большинство не имеет равных прав с правящим суннитским меньшинством и где время от времени вспыхивают серьезные волнения. С помощью своего традиционного союзника Саудовской Аравии эти волнения подавляются. Вашингтон проявил гибкость в оценке массовых протестных выступлений в Йемене, который занимает исключительно важное геополитическое положение в районе Красного моря и Африканского Рога»³³.

Активизация протестов в Исламской Республике произошла в период резкого усиления борьбы за геополитическое влияние в регионе. Очевидно, что сам Иран становится одной из приоритетных целей для атак. При этом теперь противники Исламской Республики наносят удары не только извне, но и изнутри. Примечательно, что волнениям в стране предшествовал рост напряженности в отношениях Ирана с США и Израилем, которые обвиняли Тегеран в нарушении договоренностей по ядерной программе, в поддержке терроризма и дестабилизации всего региона.

Кроме того, как сообщалось в средствах массовой информации, незадолго до начала протестов США и Израиль в ходе секретной встречи подписали стратегическую

³² «Арабская весна»: продолжение следует // EurAsia Daily. 27.01.2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/01/27/arabskaya-vesna-prodolzhenie-sleduet> (дата обращения: 16.10.2017).

³³ Кива А.В. «Арабская весна»: свет и тени // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 78.

программу по сдерживанию Ирана³⁴. По данным израильских СМИ, документ предусматривает создание нескольких рабочих групп: «первая рабочая группа займется тайной и дипломатической работой по отмене иранской ядерной программы». Целью второй группы станет «ограничение присутствия Ирана в регионе, в частности, в Сирии и Ливане». В задачи третьей группы включено «сдерживание баллистической программы Ирана» и «ограничение попыток поставить иранские ракеты Хезболле». Наконец, четвертая группа будет работать с «усилением эскалации в регионе, к которой может быть причастен Иран»³⁵.

И без того непростые ирано-израильские отношения в последнее время переживают новый период осложнений. Наметилась устойчивая тенденция к их дальнейшей деградации, чему способствуют события, происходящие в регионе. С одной стороны, оказали влияние шаги президента США, признавшего Иерусалим столицей Израиля, против чего активно выступил Иран, а также призывы Д. Трампа к выходу из соглашения по ядерной программе Исламской Республики. В этом Вашингтон находит полную поддержку Тель-Авива и Эр-Рияда. Как известно, израильское руководство крайне негативно оценивало позицию на тот момент президента Б. Обамы, который согласился заключить данное соглашение вместо принятия более жестких мер в отношении ядерной инфраструктуры Тегерана³⁶. Тогда это напрямую отразилось на американо-израильских контактах. По замечаниям экспертов: «Резкое осуждение сделки с Ираном со стороны израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху сыграло немалую роль в нарастании напряженности между Израилем и США. Нетаньяху рассчитывал на то, что основной урон ядерной программе Ирана будет нанесен посредством военных ударов по ядерной инфраструктуре со стороны США, а также усиления режима экономических санкций»³⁷. Курс новой американской администрации, нацеленный на ревизию итогов «ядерной сделки», позволил вновь укрепить взаимодействие между Соединенными Штатами и Израилем. С другой стороны, свою роль также сыграли изменения геополитической конъюнктуры на Ближнем Востоке, особенно после побед в Сирии. Иран, используя накопленный военный потенциал и боеспособные шиитские

³⁴ СМИ: Израиль и США подписали секретное соглашение по сдерживанию Ирана // РИА Новости. 29.12.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171229/1511935649.html> (дата обращения: 16.01.2018).

³⁵ Там же.

³⁶ Стегний П.В. Противостояние Израиль-Иран: Региональные и глобальные риски // Азия и Африка. 2012. № 8. С. 13–14.

³⁷ Виноградов Р.Ф. Влияние сделки по ядерной программе Ирана на расстановку сил в регионе ближнего востока: новый вызов внешней политике США // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 279.

формирования, внес посильный вклад в разгром боевиков и заметно укрепил собственные региональные позиции.

Новая фаза обострения последовала за сообщениями о развертывании иранской военной инфраструктуры на сирийской территории, да еще и в нескольких десятках километрах от границы с Израилем. В частности, британская *BBC* сообщала, что Тегеран якобы строит постоянную военную базу на сирийской территории в районе эль-Кисвахе³⁸.

Глава военного ведомства Израиля Авигдор Либерман на встрече с американским коллегой Джеймсом Мэтиссом обвинил Тегеран в намерении превратить Сирию в «форпост» борьбы против еврейского государства, с морскими и воздушными базами, а также с «десятками тысяч бойцов» из различных формирований³⁹. Примечательно, что представитель Минобороны Израиля указал американской стороне на точки соприкосновения и общую геополитическую заинтересованность в сдерживании и ослаблении Ирана. Он выразил благодарность Д. Трампу за его антииранскую позицию и принятую стратегию, предусматривающую расширение мер воздействия на Тегеран, в том числе за счет санкций. Основным смыслом предпосылки для тесной кооперации Тель-Авива и Вашингтона в противостоянии Ирану был выражен А.Либерманом в следующем тезисе: главной проблемой, с которой сталкивается на Ближнем Востоке «западный мир во главе с США» являются попытки Ирана «распространить свое влияние на регион в целом и Сирию в частности»⁴⁰.

В Тегеране опровергли факт размещения военных баз. Позже министр обороны сам признал, что в данный момент в Сирии нет военного присутствия Ирана, однако Израиль стремится не допустить его появления в будущем. Тем не менее, Тель-Авив нанес ракетные удары, целью которых, как сообщила *The Times of Israel* со ссылкой на арабские СМИ, была военная база Ирана на территории Сирии⁴¹. Сразу после атаки премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху вновь заявил, что для Израиля неприемлемы любые попытки Ирана закрепиться в Сирии: «Мы не допустим, чтобы

³⁸ *Corera G.* Iran building permanent military base in Syria — claim // BBC News. 10.11.2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41945189> (accessed: 16.01.2018).

³⁹ Либерман обвинил Иран в планах разместить в Сирии свои войска // РИА Новости. 20.10.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20171020/1507250001.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Israeli missiles said to hit Iranian military base being built near Damascus // The Times of Israel. 02.12.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-jets-reportedly-target-syrian-base-near-damascus/> (accessed: 16.01.2018).

этот [иранский] режим закрепился в военном плане в Сирии, к чему он, похоже, стремится»⁴².

Таким образом, вероятность дальнейшей военно-политической конфронтации с возможным перерастанием в горячую фазу вооруженного противостояния остается высокой.

Помимо Израиля — традиционного союзника США на Ближнем Востоке, Вашингтон в сдерживании Ирана рассчитывает на Саудовскую Аравию, также воинственно настроенную по отношению к Тегерану. Особенно это проявляется на фоне усиления позиций последнего в Сирии; «камнем преткновения» суннитско-шиитского противостояния также служит якобы участие Ирана в конфликте в Йемене на стороне повстанцев-хуситов, с которыми вот уже несколько лет воюет Эр-Рияд⁴³. Саудовская Аравия, в свою очередь, не только активно поддерживает планы по свержению дружественного Ирану правительства Б. Асада в Сирии, но и стремится всячески изолировать и ослабить Исламскую Республику. Жесткая позиция президента Д. Трампа по отношению к Тегерану, а также поддержка Вашингтоном монархий Персидского залива в противостоянии правительству Б. Асада в Сирии способствует более активному выстраиванию отношений с Эр-Риядом. В связи с этим Ю.В. Морозов отмечает последовательность реализации регионального вектора американской дипломатии — использование фактора Ирана в своих геополитических интересах: «Подыгрывая правящим на Ближнем Востоке кланам суннитов, Д. Трамп выступил с жёсткой критикой “режима аятолл”, заявив, что “Иран финансирует, вооружает и обучает террористов, которые распространяют разрушения и хаос по всему региону. Из-за иранских властей запылали костры насилия на религиозной почве в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене”. В связи с этим 45-й президент США призвал арабские и мусульманские страны к более тесному сотрудничеству, чтобы изолировать Иран»⁴⁴.

Таким образом, ближневосточный курс американской администрации с его антииранской направленностью позволяет сблизить позиции США одновременно с Саудовской Аравией и с Израилем.

Об этом свидетельствует позиция иранских властей, причисляющих Саудовскую Аравию к непосредственным участникам-организаторам недавних

⁴² Синицын В. Указ. соч.

⁴³ Скурацова Ю.Ю. Влияние взаимоотношений Ирана и Саудовской Аравии на кризис в Сирии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. № 4. С. 108.

⁴⁴ Морозов Ю.В. Возможная американская политика на Ближнем Востоке при президенте США Д. Трампе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 11 (575). С. 58.

протестных волнений. После начала беспорядков в Иране верховный лидер аятолла Али Хаменеи обвинил власти Саудовской Аравии в «предательстве» ислама из-за того, что Эр-Рияд следует одним с США и Израилем курсом⁴⁵.

На фоне попыток внешних сил дестабилизировать ситуацию в Иране и оказать международное давление на власти страны важные сигналы поступали из европейских столиц. США, вероятно, рассчитывали, что протесты в Иране будут жестко подавлены властью, а эффектная картинка «угнетения мирных демонстрантов», в свою очередь, вызовет лишь негативные эмоции у европейских лидеров и тем самым поспособствует ужесточению продвигаемых Вашингтоном санкций, которым противится Брюссель.

Однако, несмотря на заявления официальных представителей американской стороны о том, что европейские союзники полностью поддерживают их позицию, этого не произошло. Ведущие державы ЕС, Германия и Франция, выразив общими фразами озабоченность ситуацией в Иране, выступили против внешнего вмешательства и попыток в условиях развития внутреннего кризиса в стране продавить какие-либо международные антииранские инициативы. В контексте стабилизации отношений Тегерана со странами ЕС и их взаимной заинтересованности в сотрудничестве все чаще проявляется приверженность европейских столиц достигнутым договоренностям по иранской ядерной программе (Совместный всеобъемлющий план действий — СВПД, утвержденный в Женеве 24 ноября 2013 г.).

Об этом свидетельствует тональность заявлений европейских политиков во время недавних протестов в Иране. Так, президент Франции Э. Макрон отмечал недопустимость прерывания диалога с иранской стороной или, тем более, встраивания Тегерана в «ось зла». По мнению французского лидера, такой подход может нести лишь деструктивные последствия: «В настоящее время предпринимаются попытки воссоздать прежнюю “ось зла”. Совершенно ясна суть заявлений, которые делают в этом отношении США, Израиль и Саудовская Аравия, хотя они и являются нашими союзниками в целом ряде областей. Взятый ими курс может привести нас к войне с Ираном»⁴⁶.

Подобной точки зрения придерживается и Германия. Министр иностранных дел ФРГ З. Габриэль выражал обеспокоенность попытками использовать иранские

⁴⁵ Верховный лидер Ирана обвинил Саудовскую Аравию в предательстве ислама // REGNUM. 17.01.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2368635.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁶ Iran: Macron veut préserver les relations pour éviter la guerre // Le Figaro. 03.01.2018. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2018/01/03/97001-20180103FILWWW00286-iran-macron-veut-preserver-les-relations-pour-eviter-la-guerre.php> (accessed: 16.01.2018).

события в геополитических целях. Глава немецкой дипломатии четко обозначил: «От чего мы настоятельно призываем отказаться, так это от попытки использовать этот внутрииранский конфликт на международной плоскости»⁴⁷.

Россия, как один из главных союзников Ирана, также выступила в поддержку суверенитета государства, предостерегая США от вмешательства во внутрииранские дела, которое, по мнению замглавы МИД С. Рябкова, намеренно используется для того, чтобы сорвать сделку по ядерной программе. Российский представитель заявил, что считает небезосновательными заявления Тегерана об участии внешних сил в разжигании протестов: «Если иранское руководство даёт такие оценки, значит, для них есть основания. Мы знаем о том, что США не гнушаются никакими приёмами для скрытой работы по дестабилизации неугодных им правительств и не устраивающих их своим поведением стран. И, естественно, продолжают открытый прессинг, нажим — вербальный, санкционный, вплоть до силового»⁴⁸.

Несмотря на предпринимаемые рядом стран усилия по дестабилизации ситуации в регионе, очередная «цветная революция» на Ближнем Востоке провалилась. Власти Ирана смогли своевременно «обуздать» протестную волну.

Можно полагать, что в иранском обществе существует достаточно серьезная поддержка курса действующей власти. Однако произошедшие события являются тревожным сигналом, подтверждающим необходимость систематически проводить профилактическую работу и своевременно купировать угрозы, способные привести к дестабилизации ситуации и повторению подобных сценариев. В то же время протестные мероприятия, стимулируемые извне, свидетельствуют о наличии планов постепенного раскола иранского социума по линии «власть — народ», подрыва доверия к действующей элите и верховному лидеру страны.

Для оценки ситуации в Иране следует понимать внутривнутриполитическую специфику страны и правящего режима, которая, прежде всего, характеризуется привилегированным положением религии в государственной политике. В связи с этим, как отмечает известный ученый и дипломат Мехди Санаи, «безусловно общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как

⁴⁷ Глава МИД ФРГ призвал отказаться от попыток злоупотребления «внутрииранским конфликтом» // ТАСС. 03.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4856462> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁸ Рябков назвал небезосновательными заявления об участии внешних сил в протестах в Иране // RT. 05.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/467432-ryabkov-zayavil-iran-protesty> (дата обращения: 16.01.2018).

важнейшими средствами реализации своих принципов. Поэтому среди мусульман сохраняется особая приверженность политике, подпитываемая непосредственно исламским учением»⁴⁹.

Особую роль в Иране традиционно играют военные и специальные службы, среди которых выделяется КСИР (Корпус стражей исламской революции), созданный в 1979 г. как основной инструмент поддержания порядка и борьбы с контрреволюцией. Эти обязанности КСИР прописаны в иранской Конституции.

Как известно, успех «цветной революции» во многом зависит от того, удалось ли привлечь на сторону противников существующей власти вооруженные силы. Некоторые исследователи, анализируя успех операции американской и британской разведок по свержению М. Мосаддыка в Иране (операция «Аякс» 1953 г.), уделяют отдельное внимание военному фактору, целенаправленному влиянию внешних сил на формирование оппозиционной среды в вооруженных силах. Отмечается, что, помимо прочего, опасность для режима представлял офицерский корпус иранской армии: «Сильное недовольство политикой М. Мосаддыка возникло там после того, как он провел чистку в вооруженных силах, уволив значительное число офицеров. Оценить причинно-следственную связь и последствия этого шага премьера можно только с учетом одного важнейшего фактора — М. Мосаддык решился на него именно потому, что знал о той подрывной работе, которую вели в армии агенты британской разведки»⁵⁰.

Военная поддержка правящего политического режима в условиях попыток реализовать «цветную революцию» приобретает серьезное значение, хотя и не всегда определяющее. По мнению доктора исторических наук, профессора РУДН В.И. Юртаева, надежды на осуществление революции в Иране в 2009 г. потерпели крах, поскольку оппозиция не нашла широкой поддержки у народных масс, а также «немаловажное значение имела и решительность Корпуса стражей исламской революции, заявившего о своей готовности выйти на улицы для наведения порядка»⁵¹. Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор В.И. Сажин также отмечает серьезный военный потенциал Ирана на современном этапе: «В настоящее время вооружённые силы Ирана, в которых КСИР играет важнейшую роль,

⁴⁹ *Санаи М.* Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 13.

⁵⁰ *Глазунова Е.Н.* Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 185.

⁵¹ *Юртаев В.* Неудавшаяся оранжевая революция // Политический класс. 2009. № 8. С. 63.

являются крупнейшими по численности ВС в странах Ближнего и Среднего Востока. Они обладают опытом ведения боевых действий... В основе их строительства лежат военно-политические цели руководства Ирана, а также экономические возможности, национальные и религиозные особенности страны»⁵².

Очередной провал организации «персидской весны» интересен с технологической и организационной точек зрения. Согласно методичкам Джина Шарпа, осуществление беспорядков с участием оппозиционных масс позволяет «внешним заказчикам» выявить у отдельных групп населения возможности протеста, обнаружить его потенциальных лидеров и активистов, а затем продолжить работу с ними. Также анализируется оперативность и качество реакции на события со стороны властей и правоохранительных органов. Крайне важно, что параллельно оценивается уровень сплоченности внутри самой политической элиты. Как показывает практика, именно лица, облеченные властью либо приближенные к власти и имеющие возможность оказывать влияние на принятие решений, в конечном счете, обеспечивают успех государственного переворота.

Фактически на современном этапе против Ирана продолжается «гибридная война»: вместе с комплексным внешним давлением планомерно осуществляются попытки «раскачать» страну изнутри. В этой связи интересен посыл-предостережение, который озвучил лидер Исламской революции аятолла Сейед Али Хаменеи: «Нынешняя мягкая война противника против Ирана и ислама более опасна, чем открытая война»⁵³.

Список литературы:

1. «Арабская весна»: продолжение следует // EurAsia Daily. 27.01.2018. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/01/27/arabskaya-vesna-prodolzhenie-sleduet> (дата обращения: 16.10.2017).
2. Аятолла Хаменеи обвинил врагов Ирана в разжигании антиправительственных протестов // Голос Америки. 02.01.2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/iran-protests/4188864.html> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵² Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана — государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (3). С. 93.

⁵³ Аятолла Хаменеи: Остерегайтесь железных рук США, скрытых в бархатных перчатках! // Российское информационное агентство IRAN.ru. 28.12.2017. URL: http://www.iran.ru/news/politics/108025/Ayatolla_Hamenei_Osteregaytes_zheleznyh_ruk_SShA_skrityh_v_barhatnyh_perchatkah (дата обращения: 16.01.2018).

3. Аятолла Хаменеи: Остерегайтесь железных рук США, скрытых в бархатных перчатках! // Российское информационное агентство IRAN.ru. 28.12.2017. URL: http://www.iran.ru/news/politics/108025/Ayatolla_Hamenei_Osteregaytes_zheleznyh_ruk_SShA_skrityh_v_barhatnyh_perchatkah (дата обращения: 16.01.2018).
4. Белый дом заявил, что в Иране происходит «истинное народное восстание» // ТАСС. 02.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4855646> (дата обращения: 16.01.2018).
5. В Госдепе призвали власти Ирана разблокировать Instagram и Telegram // RT. 02.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/news/466649-gosdep-iran-instagram> (дата обращения: 16.01.2018).
6. Верховный лидер Ирана обвинил Саудовскую Аравию в предательстве ислама // REGNUM. 17.01.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2368635.html> (дата обращения: 16.01.2018).
7. *Виноградов Р.Ф.* Влияние сделки по ядерной программе Ирана на расстановку сил в регионе ближнего востока: новый вызов внешней политике США // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 274–280.
8. Власти Ирана заявили о поимке возглавлявшего протесты гражданина ЕС // РБК. 03.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2018/5a4ce31f9a7947546abf6738> (дата обращения: 16.01.2018).
9. Глава МИД ФРГ призвал отказаться от попыток злоупотребления «внутрииранским конфликтом» // ТАСС. 03.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4856462> (дата обращения: 16.01.2018).
10. Глава ЦРУ предупредил, что протесты в Иране не прекратятся // ТАСС. 07.01.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4860023> (дата обращения: 16.01.2018).
11. *Глазунова Е.Н.* Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 179–192.
12. *Дружиловский С.Б.* Социальные протестные выступления в Исламской Республике Иран // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 216–221.
13. *Кива А.В.* «Арабская весна»: свет и тени // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 73–86.
14. *Краснов К.Г., Юртаев В.И.* Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 616–627.

15. Либерман обвинил Иран в планах разместить в Сирии свои войска // РИА Новости. 20.10.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20171020/1507250001.html> (дата обращения: 16.01.2018).

16. Майкл Пенс: США окажут поддержку участникам протестов в Иране // Вести.Ру. 01.01.2018. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2972348> (дата обращения: 16.01.2018).

17. Морозов Ю.В. Возможная американская политика на Ближнем Востоке при президенте США Д. Трампе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 11 (575). С. 54–68.

18. Морозов Ю.В. «Мирная агрессия» на Ближнем Востоке и ее влияние на национальные интересы государств Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы обеспечения безопасности Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 372–394.

19. Около 42 тысяч человек приняли участие в протестах в Иране // РИА Новости. 04.01.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180104/1512148062.html> (дата обращения: 16.01.2018).

20. Положение на Ближнем Востоке: Официальный отчет заседания Совета Безопасности ООН от 5 января 2018 г. S/PV.8152 // Система официальной документации Организации Объединенных Наций [Сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.8152> (дата обращения: 16.01.2018).

21. Рябков назвал небезосновательными заявления об участии внешних сил в протестах в Иране // RT. 05.01.2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/467432-ryabkov-zayavil-iran-protesty> (дата обращения: 16.01.2018).

22. Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана — государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (3). С. 83–109.

23. Санаи М. Исламская революция, международное право и диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 12–21.

24. Синицын В. Премьер Израиля сделал заявление после информации о ракетном ударе в Сирии // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». 03.12.2017. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201712030137-slhl.htm (дата обращения: 16.01.2018).

25. Скуратова Ю.Ю. Влияние взаимоотношений Ирана и Саудовской Аравии на кризис в Сирии // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. № 4. С. 103–118.
26. СМИ: Израиль и США подписали секретное соглашение по сдерживанию Ирана // РИА Новости. 29.12.2017. URL: <https://ria.ru/world/20171229/1511935649.html> (дата обращения: 16.01.2018).
27. Стегний П.В. Противостояние Израиль-Иран: Региональные и глобальные риски // Азия и Африка. 2012. № 8. С. 13–14.
28. Сундиев И. Управляемый хаос // Свободная мысль. 2012. № 7-8 (1634). С. 93–104.
29. Убийства иранских демонстрантов произошли при подозрительных обстоятельствах // Российское информационное агентство IRAN.ru. 11.01.2018. URL: http://www.iran.ru/news/politics/108115/Ubiystva_iranskih_demonstrantov_proizoshli_pri_podozritelnyh_obstoyatelstvah (дата обращения: 16.01.2018).
30. Хедайати Шахидани М. Внешняя политика США в отношении мировых держав и региональных акторов: кейс стади «Российская Федерация» и «Исламская республика Иран» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 106–117.
31. Что стоит за резкой критикой Трампом КНДР и Ирана? // Голос Америки. 31.01.2018. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-north-korea-iran/4232596.html> (дата обращения: 16.01.2018).
32. Юртаев В. Неудавшаяся оранжевая революция // Политический класс. 2009. № 8. С. 54–75.
33. 115-th Congress 2D Session. H.Res.676. Supporting the rights of the people of Iran to free expression, condemning the Iranian regime for its crackdown on legitimate protests, and for other purposes // U.S. House of Representatives Document Repository [Official Website]. URL: <http://docs.house.gov/billsthisweek/20180108/HRES676.pdf> (accessed: 16.01.2018).
34. Corera G. Iran building permanent military base in Syria — claim // BBC News. 10.11.2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41945189> (accessed: 16.01.2018).
35. Intelligence Minister Reveals Enemies' Plots to Spread Riots in Iran // FARS News Agency. 08.01.2018. URL: <http://en.farsnews.com/13961018000740> (accessed: 16.01.2018).
36. Intelligence Ministry recounts measures against riots // Tehran Times. 10.01.2018. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/420216/Intelligence-Ministry-recounts-measures-against-riots> (accessed: 16.01.2018).

37. Iran: Macron veut préserver les relations pour éviter la guerre // Le Figaro. 03.01.2018. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2018/01/03/97001-20180103FILWWW00286-iran-macron-veut-preserver-les-relations-pour-eviter-la-guerre.php> (accessed: 16.01.2018).
38. Israeli missiles said to hit Iranian military base being built near Damascus // The Times of Israel. 02.12.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-jets-reportedly-target-syrian-base-near-damascus/> (accessed: 16.01.2018).
39. *Hooman Majd*. Trump's support for Iranian protesters could hurt them — and empower hardliners // NBC News. 04.01.2018. URL: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/trump-s-support-iranian-protesters-could-hurt-them-empower-hardliners-ncna834661> (accessed: 16.01.2018).
40. *Karimi N., Gambrell J.* Iran protests: Supreme leader blames 'enemies' for meddling // Associated Press News. 02.01.2018. URL: <https://www.apnews.com/0337232e446e41e49211dc71a788e152/Iran-state-TV:-9-killed-in-nationwide-protests,-unrest> (accessed: 16.01.2018).
41. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // National Security Strategy Archive [Official Website]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 16.01.2018).
42. *Rosenberg M., Goldman A.* C.I.A. Names the 'Dark Prince' to Run Iran Operations, Signaling a Tougher Stance // The New York Times. 02.06.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/02/world/middleeast/cia-iran-dark-prince-michael-dandrea.html> (accessed: 16.01.2018).

Egorchenkov D.A., Danyuk N.S.

Islamic Republic of Iran as an Object of a “Color Revolution” Scenario in the Context of the U.S. Geopolitical Approaches

Dmitry A. Egorchenkov — Director, Institute for Strategic Studies and Predictions, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

E-mail: egorchenkov@isip.su

Nikita S. Danyuk — Deputy Director, Institute for Strategic Studies and Predictions, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

E-mail: danyuk@isip.su

Annotation

The authors look into the Western, primarily the American, approach to the presentation of the 2017–2018 protests in Iran. The article describes the protest events and analyses their causes. The authors conclude that, despite the existing social and economic causes of discontent among certain social groups, the major driving force behind the protest movement in Iran and the media coverage of the protests was an external controlling power — the geopolitical rivals of the Islamic Republic, namely the U.S., Israel and Saudi Arabia.

Keywords

Hybrid warfare, color revolution, coup d'état, national security, USA, Iran, Israel, information war, protest movement, non-violence, non-military methods.